

— Ещё, у нас же ещё не проверили!

Присутствовавшие люди слегка опешили, глядя на двух парней, которые прибежали сюда в спешке.

Хотя все знали, что на эту внезапно назначенную проверку кто-то может опоздать, когда это действительно произошло, они всё равно испытали то или иное удивление.

Но стоило им разглядеть прибывших, как это удивление тут же стало само собой разумеющимся.

Ао Е и Мэн Бин были, можно сказать, белыми воронами в глазах своих сверстников из этого поколения.

Обычно они не особо с кем-то водились: хотя до открытой травли дело не доходило, близкими их тоже было не назвать.

Ао Е, шедший впереди, и вовсе славился своим ежедневным упорством в культивации. Мэн Бин под его влиянием, пусть и не достигал такого же рвения, на фоне собравшихся на площадке юношей выглядел настоящим журавлем среди кур.

— Ох, это же маленький Мэн да маленький Ао. В последнее время их и правда почти не было видно. Если посчитать по дням, похоже, они как раз в этом году начинают пробуждение, — прищурившись, произнес с возвышения деревенский староста Юань Дэ.

Усердие этих двух мальчишек, не по годам серьезных и не разделявших любовь сверстников к играм, действительно оставило у большинства жителей деревни сильное впечатление.

Вдобавок к их особым личностям, никто не находил в этом ничего странного — все просто решили, что они вырастут и начинают думать о будущем раньше других детей.

— Ск... скажите, мы еще можем пройти проверку? — Мэн Бин, которого Ао Е тащил за собой, восстановил дыхание гораздо быстрее товарища и подал голос.

— Конечно, пока каменную стелу не отключили, всё в порядке. А если отключат, придется заново настраивать секретный ключ, а это уже дожидаться следующего года, — ответил стоявший неподалеку экзаменатор.

В прошлые годы у экзаменатора не было бы такого мягкого нрава, но из-за особой ситуации в этом году он не стал строить кислые мин и как-то ругать этих двоих за опоздание.

— Главарь, ты переведи дух, а я пойду разведать обстановку, — получив разрешение, радостно

бросил Ао Е всё еще тяжело дышавший Мэн Бин. Он хлопнул себя по груди с таким видом, будто шёл на верную смерть, а впереди таилось какое-то ужасное чудовище.

Подойдя к каменной стеле, Мэн Бин на мгновение замер, словно увидев в исходившем от неё Дыхании Ци какие-то картины.

Побудив секунду в оцепенении, он покачал головой и ничего не сказал. Повторив то, что в прошлые годы видел на зрительских трибунах, когда другие проходили пробуждение, он поднял руку и пустил в ход циркулировавшее в теле Дыхание Ци.

По его телу тоже взметнулось вверх огромное количество Дыхания Ци. Резко сформировавшись за спиной, оно прямо-таки ожило: за его спиной во всей красе предстала оскалившаяся и машущая лапами огромная собака.

В корне отличаясь от тех юношей, чьи звери после подпитки от стелы оставались сонными детёнышами, Природный Облик за спиной Мэн Бина был живым, а текстура шерсти на его теле — предельно четкой. Не хватало лишь самой малости жизненной силы.

По мере того как стела вспыхивала, этот недостающий кусочек жизненной силы в Природном Облике Мэн Бина был восполнен.

Черная как смоль каменная стела испустила ослепительный свет, в несколько раз ярче того, что был у Фань Цзя.

— Девять долей, земля, огонь! — яркие крупные иероглифы распустились в воздухе.

— Мэн Бин, проявление Природного Облика — девять долей, земля, огонь, облик собаки. Прой... пройден! — экзаменатор издал вопль и, не веря своим глазам, уставился на данные на стеле, произнося слова по слогам.

На площадке тут же поднялся шум и гам.

— Чт... что? Девять долей? Неужели такого человека вырастила наша деревня?

— С таким парнем наша деревня скоро пойдет в гору! Небеса хранят Деревню Люшуй!

На высоких трибунах выражения лиц жреца, старосты и старейшин были совершенно разными. Кто-то смотрел в будущее, а кто-то предавался воспоминаниям.

— Хе-хе, неплохо же, — внизу Мэн Бин, приняв изумленные, завистливые и восхищенные взгляды толпы, уже вернулся к Ао Е.

— Что стоят мои успехи? Я-то знаю, что результаты старшего брата будут куда лучше моих!

Столкнувшись с похвалой со стороны младшего товарища, Мэн Бин смущенно почесал в затылке. Казалось, из-за густой шерсти на его теле его самого охватил зуд.

Видя это, Ао Е больше не стал над ним подшучивать, протянул руки, поправил шапку с оленьими рожками то влево, то вправо и, найдя удобное положение, уверенно зашагал вперед.

Остановившись в каких-то метрах от каменной стелы, он сначала отвесил поклон в сторону высоких трибун, а затем поклонился двенадцати мужчинам среднего возраста, вливавшим в стелу Дыхание Ци, и самому экзаменатору, выражая извинения за опоздание. После этого его громкий и звучный голос разнесся окрест:

— Младший, Ао Е, прибыл для прохождения проверки!

Хотя в самом начале некоторые тоже называли свои имена, но чем дальше, тем нетерпеливее становились молодые люди — стоило им добраться до стелы, как они сразу приступали к испытанию. Экзаменатор позволял им это, лишь выпытывая имена уже после завершения замеров.

Теперь же, видя, как Ао Е с солидным видом сначала выражает старшим извинения за опоздание, затем называет свое имя и ждет начала проверки, экзаменатор почувствовал, как легкое раздражение от необходимости работать сверхурочно рассеялось без следа.

— Хорошо, начинай, — экзаменатор слегка кивнул, разрешая Ао Е приступить к испытанию.

Получив добро, Ао Е не стал тянуть время. Сделав несколько шагов вперед, он поднял голову и окинул взглядом каменную стелу. В тот же миг перед глазами Ао Е возникло огромное пространство сплошной белой туманной дымки, которая не успел он моргнуть, как превратилась в грозные тучи.

В ушах зазвучали раскаты грома, а его собственный взгляд то взмывал вверх, то падал вниз, то сновал из стороны в сторону среди этих туч, сменяясь то бушующим ливнем, то вспышками молний.

Вскоре снова показалось безоблачное небо, и в поле зрения возник огромный сгусток пламени, словно что-то сжигавший.

А мгновение спустя перед ним расстиралось бескрайнее синее море, в глубинах которого то и дело проносились гигантские силуэты устрашающих форм.

В следующее мгновение взгляд Ао Е резко вернулся в реальность. Его всего передернуло от щелчка в теле, а глаза выкатились от удивления.

Окружающие привычно наблюдали за этим и не стали его подгонять.

Придя в себя, Ао Е огляделся — казалось, всё только что произошедшее никто вокруг даже не заметил.

Вспомнив, что у Мэн Бина пару минут назад наблюдалось точно такое же замирение, он, кажется, кое-что понял. Ничего не говоря, он снова крепко прижался ладонью к каменной стеле.

В тот же миг вокруг Ао Е хлынуло колоссальное количество Дыхания Ци. Превосходящий размерами его собственное тело в несколько раз сгусток ци спрессовался за его спиной в гигантскую форму яйца.

Все присутствующие были потрясены. Во-первых, они никогда еще не видели столь грандиозного запаса Ци в таком возрасте, а во-вторых, этот яйцевидный Природный Облик никто из них отродясь не встречал.

К какому бы роду — пернатых или млекопитающих — ни принадлежал твой Природный Облик, при проявлении он всегда принимал свою собственную форму, и ничего подобного раньше не случалось.

Следом яйцевидный сгусток Ци за спиной Ао Е начал испаряться изнутри наружу, обращаясь в струйки сизого дыма, уходившие вглубь.

В этот самый момент в воздухе поднялся холодный ветер, от которого походные плащи на людях затрепетали от порывов.

Несколько не по размеру больших звериных шапок в толпе сорвало прямо в воздух. Однако перед каменной стелой туманоподобное Дыхание Ци за спиной Ао Е ничуть не пострадало от буйного ветра.

Оно медленно являло миру свое истинное обличие.

Взорам присутствующих предстало белоснежное чешуйчатое туловище в виде колонны, сплошь покрытое аккуратно переплетающимися чешуйками.

Длинное тело мерно извивалось и скручивалось кольцами.

— Змея? Белая змея? — в толпе пронеслись недоумевающие голоса. Змеиные Природные Облики они уже видели, но чтобы всё начиналось с яйца, а потом являлось тело — о таком они никогда не слышали.

— Подождите, а это что? Это лапы? — по мере того как скорлупа постепенно исчезала, обладатели самого острого зрения заметили неладное: у длинного тела были лапы.

Неужели аллигатор? Или ящерица?

Как ни крути, а такой Природный Облик у Ао Е и правда выдался редким.

Лишь сидевший на возвышении жрец, казалось, что-то вспомнил. С выражением крайнего неверия на лице он торопливо встал со своего места за столом и быстрыми шагами направился к краю помоста, чтобы во все глаза рассмотреть Природный Облик Ао Е.

Сидевший рядом Юань Дэ не мог понять причин столь странного поведения жреца — в конце концов, по части жизненного опыта и знаний тот намного превосходил его. Видя столь бурную реакцию главного сокровища деревни, он тоже поспешил подняться, чтобы прикрыть жреца на случай каких-либо неожиданностей.

Пронизывающий холодный ветер усилился еще больше, так что многим пришлось зажмуриться.

Что за проклятая погода в конце концов?

Многие принялись наперебой ругать этот необычный шквалистый ветер.

Скорлупа за спиной Ао Е в этот момент рассеялась окончательно.

Из-за разницы в углах обзора жрец на возвышении смог отчетливо разглядеть голову, спрятанную в кольцах извивающегося тела.

— И впрямь этот облик... Действительно редкий. Жаль только, эпоха для него выдалась неподходящая, — жрец покачал головой и, пробормотав это, направился обратно.

— Неподходящая эпоха? Что это значит? — нахмурившись, переспросил стоявший рядом Юань Дэ.

Но жрец ему ничего не ответил.

В этот самый момент за спиной жреца вспыхнуло ослепительное сияние, на фоне которого дневной свет показался чуть ли не тусклым.

Староста и старейшины дружно обернулись: эта яркость превосходила даже ту, что была у Мэн Бина.

— Эт... это...

— Ао Е, проявление Природного Облика — десять долей... Стойте, у него нет... нет стихии? Что это за существо?! — запинаясь, проговорил экзаменатор. Он уставился на каменную стелу, где красовались лишь два иероглифа «десять долей» и больше не было никаких данных, и даже не мог подобрать название этому незнакомому Природному Облику.

Когда буря стихла, Ао Е поднял голову, и сокрытая в кольцах тела голова его Природного Облика тоже синхронно поднялась вслед за ним.

И точно так же, как у Ао Е, чью макушку венчала пара пушистых и незрелых рожек, его творение приоткрыло пасть и медленно произнесло фразу.

В тот же самый момент сидевший на возвышении и повернувшийся спиной к толпе жрец негромко вымолвил:

Оба голоса в одно мгновение слились в поразительно едином порыве.

— Это дракон...

<http://bllate.org/book/21069/2141399>